

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Евг. Агеев принадлежит к тому поколению советских актеров, которое восприняло великие реалистические традиции русской театральной школы, так сказать, «из первых рук». Его учителем был человек, чье имя вошло в учебники по истории театра, человек, которым гордится театральный Саратов, — известный режиссер и педагог Николай Николаевич Синельников.

Сорок два года назад, вручая молодому Жене Агееву диплом об окончании Саратовского театрального техникума (ныне театральное училище имени И. А. Слонова), Синельников по-отечески пожелал любимому ученику творческих успехов. И он не ошибся в Агееве. Вместе с молодой советской драматургией росло и мастерство актера, мужал его гражданский темперамент. Его влекли герои нового мира — революционеры, осуществляющие на практике идеи, провозглашенные Октябрем. Озоль в «Выстреле» Безыменского, Чибосов в «Человеке с ружьем» Погодина, Кошкин и Швандя в «Любови Яровой» Тренева, Алексей в «Оптимистической трагедии» Вишневского — вот далеко не полный перечень образов, созданных Агеевым, определяющих магистральную линию развития советской драматургии, ее идейный пафос.

Актерская судьба Агеева сложилась счастливо. Он воплощал не только лучшие роли советского репертуара, но также русского и мирового. Тут и горьковские Васька Пепел, Редозубов, и чеховские Соленый, Вершинин, Лопахин, и шекспировские Бенедикт, Отелло, король Лир и многие другие.

С годами живой темперамент творчества актера не

только не иссяк, но как бы обновился и в новой действительности нашел для себя новые источники.

Секрет неуядаемой творческой молодости Е. И. Агеева в том, что он верен правде жизни. Создаваемые им сценические образы как бы высечены смелой рукой скульптора.

В гастрольном репертуаре Челябинского государственного драматического театра имени С. М. Цвиллинга саратовцы увидят Агеева в разноплановых ролях. Каждая из них в идейном и эстетическом плане продолжает одну из основных творческих линий артиста, а все вместе они говорят о его широком творческом диапазоне. Здесь и героическая линия — советский разведчик Штирлиц в «Семнадцати мгновениях весны», и остро психологическая — профессор Рязских в «Эмигрантах», и лирическая (к ней приближается образ отца в спектакле «У времени в плену» Всеволода Вишневского, и ге-

роико-комедийная — боец Вытягайченко из «Конармии».

Штирлиц Агеева — человек, которого можно поставить рядом с Рихардом Зорге. То же сочетание дерзкой смелости с холодным расчетом, глубокого и страстного патриотизма с неизбежной необходимостью маскироваться.

Хмурым и замкнутым входит в спектакль «Эмигранты» профессор Рязских. Многолетняя борьба с самим собой измучила его, опустошила и ожесточила душу, наложила отпечаток на его отношения со всеми, даже с дочерью. По всему видно, что кризис назрел. Разрешение этого кризиса грозит смертью душе профессора и ее живому источнику — чувству Родины, которую он покинул, но которая жила в его сердце. Но все же Рязских находится в себе силы выйти из кризиса. Разрывая узел противоречий, он спасает советского матроса от посягательства наших врагов и открыто «выходит» на духовную связь с Россией. И только тогда он обретает наконец глубокое, спокойное дыхание, примиренность с самим собой.

Если использовать терминологию художников, то можно сказать, что боец Вытягайченко из «Конармии» выписан маслом. В нем густо замешана жизнь. Он вбирает в себя самые основные черты народного характера.

Саратовцы увидят Агеева в шести премьероах. Шесть сценических образов — шесть разных людей. И в их создании Агеев вложил не только свое мастерство, но и весь жар своего большого сердца.

Б. СУШКОВ

На снимке: народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Е. И. Агеев в роли Штирлица в спектакле «Семнадцать мгновений весны».